

УДК 811.161.11

КОМПОНЕНТ «ВОШЬ» В РУССКОМ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)

© Цао Цзяци

THE COMPONENT *LOUSE* (*ВОШЬ*) IN THE RUSSIAN PAROEMIOLOGICAL FIELD (IN COMPARISON WITH THE CHINESE LANGUAGE)

Cao Jiaqi

The paper considers Russian proverbs with the component “louse” that are analysed in comparison with the Chinese language. The author discusses common and different cultural attitudes, reflected in Russian and Chinese proverbs with the component “louse”. Particular attention herein is paid to the study of associative and verbal fields to the stimulus “louse” in the Russian and Chinese languages in order to enable relevant understanding of the proverbs and to determine the motivation of cultural attitudes. We consider equivalent and non-equivalent lexical and thematic groups of associates in the Russian and Chinese linguistic consciousness. The study is novel as it provides a linguistic and cultural analysis of proverbs with the component “louse” in two typologically different languages. The relevance of the study is connected with the frequency of the insect name use both in Russian and in Chinese, a comparable number of paroemias with the component “louse” in two languages, and a large amount of associative responds received in the course of a free associative experiment that involved native speakers of both languages. The results of this study make it possible to identify similarities and differences in the sets of values of two linguocultures. The author aims to identify cultural attitudes, reflected in the Russian and Chinese proverbs with the component “louse”, and determine their motivations. For this purpose, we analyse the proverbs in their literal sense, forming a stereotyped image of the insect and correlating with the results of the associative experiment, as well as in terms of the key ideas of the paroemias. The article studies the “portrait” of the insect in the Russian and Chinese linguistic consciousness through associative experiment with respect to the stimulus “louse”.

Keywords: paroemiological field, proverb, cultural attitude, associative experiment, association, louse.

В статье рассматриваются русские пословицы с компонентом «вошь» на фоне китайского языка. Автор обращается к рассмотрению общих и различающихся установок культуры, отраженных в данных русских и китайских пословицах. Для правильного восприятия пословиц и выявления мотивированности установок культуры особое внимание в статье уделяется исследованию ассоциативно-вербальных полей на стимул «вошь» в русском и китайском языках. Рассматриваются совпадающие и безэквивалентные лексико-тематические группы ассоциатов в русском и китайском языковом сознании. Новизна исследования заключается в лингвокультурологическом аспекте изучения пословиц с компонентом «вошь» в двух типологически неродственных языках. Актуальность исследования обусловлена частотностью употребления наименования насекомого как в русском, так и в китайском языках, сопоставимым количеством паремий с компонентом «вошь» в двух языках, большим количеством ассоциативных реакций, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента, проведенного с носителями обоих языков. Проведенное исследование позволяет выявить сходства и различия в системе ценностей двух лингвокультур. Автор ставит целью исследования выявление установок культуры, отраженных в русских и китайских пословицах с компонентом «вошь», и определение их мотивации. Для достижения этой цели анализ проводится с точки зрения буквального смысла пословиц, формирующего стереотипное представление о насекомом и коррелирующего с результатами ассоциативного эксперимента, а также с точки зрения основных идей, представленных в значении паремий. Исследуется «портрет» насекомого в языковом сознании русских и китайцев путем проведения ассоциативного эксперимента на стимул «вошь».

Ключевые слова: паремиологическое пространство, пословица, установка культуры, ассоциативный эксперимент, ассоциация, вошь.

Под паремиологическим пространством в данном исследовании понимается «система пословиц, связанных различными типами отношений <...>, обнаруживающих разной степени общность и отличия на разных уровнях (лексическом, семантическом, синтаксическом)» [Селиверстова, 2010, с. 9].

Пословица понимается как «кладезь народной мудрости», неписаный «кодекс поведения», «украшение речи», «носитель блоков информации». Пословица – сложное логическое, семиотическое целое, которое обладает лексико-семантическими и структурными закономерностями [Селиверстова, 2009, с. 5].

В. Н. Телия определяет установки культуры как «ментальные образцы, играющие роль прескрипций для жизненных практик, являющиеся продуктом взаимодействия двух и более индивидов» [Телия, с. 18].

Анализ паремий из «Большого словаря русских пословиц» [Мокиенко, Никитина, Николаева] и «Большого словаря китайских пословиц» [Вэнь Дуаньчжэн] позволил выделить самые частотные компоненты-названия насекомого: в русских пословицах: муха (82), пчела (57), блоха (44), вошь (30), комар (30), моль (11), жук (10), клоп (10), сверчок (7), мошка (6), бражник (5); а в китайских пословицах: тутовый шелкопряд (111), муравей (94), муха (77), пчела (59), вошь (38), медведка восточная (35), саранча (31), личинка мухи (26), блошка / блоха (22), мотылек (21), цикада (18), жук (16), клоп (14), сверчок (14), богомол (13), бабочка (7), стрекоза (6), комар (4).

При сравнении полученных данных можно сделать вывод о том, что компонент «вошь» является одним из самых частотных компонентов в русских и китайских пословицах, вероятно, в связи с тем, что в предшествующие исторические периоды вошь была широко распространенным насекомым в обеих странах.

Русские и китайские пословицы с компонентом «вошь» содержат следующие общие установки культуры (их вербализуют 2 русских и 3 китайских пословицы):

1. У каждого свои проблемы, каждому – свое: *У всякого своя блошка, своя вошка* (рус.) [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 57]; *Собаки кусают повесу, виши кусают бедных* (кит.) [Вэнь Дуаньчжэн, с. 291]; *У бедных разводятся виши, у богатых высыпают чесоточные сыпи* (кит.) [Там же, с. 743].

2. Всякое случается: *Не дивно тому, что вошь в пироге бывает* (рус.) [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 159]; *Не очень активная вошь кусает человека до смерти* (кит.) [Вэнь Дуаньчжэн, с. 113].

Существуют также установки культуры, вербализованные только в русских или только в китайских пословицах. В русских пословицах с компонентом «вошь» выражены следующие лакунарные относительно китайского языка установки культуры (всего 28 русских пословиц):

1. Что-то незначительное (или кто-то, кого не принимают во внимание) может причинить большой вред: *Вошь – что заемный грош: спать не дает* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 159].

2. Легко (купить) получить, тяжело (продать) избавиться: *Купить – как вошь убить, продать – блоху поймать* [Там же].

3. Спешка не доводит до добра: *Быстрая вошка первая на гребешок попадает* [Там же].

4. Каждый человек хочет иметь деньги: *Всякая вошь хочет грош* [Там же].

5. Случается то, во что трудно поверить: *Бывает, что и вошь кашляет* [Там же] (ироническая пословица).

6. О странном поступке: *Изловя вошь, отпустит хошь* [Там же].

7. Не нужно создавать благоприятные условия тому, от кого ждешь неприятностей: *Не надобно вошь к шубе сажать* [Там же].

8. Человеку трудно понять чужого: *Не своя вошь кусает: не знаешь, где чесать* [Там же].

9. У кого-либо не было в жизни проблем: *Не укусывала его своя вошь* [Там же].

10. За одной неприятностью могут следовать другие: *Одна вошь идет, а за собой сто ведет* [Там же].

11. Можно чувствовать себя победителем с кем-то более слабым, а перед сильным трусить: *Богатырь на клопа, на вошку, може и на блошку, а на таракана – погоди* [Там же, с. 79].

12. Не надо нарушать границы своего пространства: *Держись, вошь, своего тулуна!* [Там же, с. 159].

13. Проблема может быть глубже, чем кажется: *Не вошь ест, а гнида точит* [Там же].

14. О ком-то, кто нашел для себя хорошие условия: *Освоила вошь коросту* (неодобрительно) [Там же].

15. Нужно быть оптимистом, зря не грустить, не думать о плохом: *Жить печалиться – вошь навалится. Сядь на чело, да не думай ничего! Ножки суши, а себя не круши* [Там же, с. 159] (ироническая пословица).

16. О крайней бедности кого-либо: *Богатей! Скотины не оберешься: и воши, и блохи, и клоп живет; Присвоила вошь ко-росту, кобыла – ременный кнут* [Там же] (иронические пословицы).

17. Об отсутствии значимого результата: *Думал много, да вошь и поймал* [Там же, с. 159] (ироническая пословица).

18. О человеке, который не соблюдает правил приличия, не отвечает на приветствия: *Блошка по саду гуляла, вошка кланялась, да блошка чванилась* [Там же, с. 56] (ироническая пословица).

19. О создании проблемы для кого-либо: *Подпустил ему бес блошку и вошку* [Там же, с. 56].

Установками культуры, отраженными в китайских пословицах с компонентом «вошь» и безэквивалентными относительно русского языка, являются следующие:

1. Где проблема, слабые места, там и ищи причину: *Где чешется, там и виши*¹ [Вэнь Дуаньчжэн, с. 240].

2. Где проблема, слабые места, там появляются определенные признаки: *Где привидение, там и страх; где вошь, там и зуд* [Там же, с. 662].

3. Все плохое где-то прячется: *Виши скрываются в порванной одежде, воры скрываются в разрушенных домах* [Там же, с. 674].

4. Бедность отталкивает, создает проблемы: *У бедных друзей мало, в порванной одежде вшей много* [Там же, с. 787].

5. Если у человека много проблем, то он везде чувствует себя плохо: *Если человека беспокоит зуд от укусов вшей по всему телу, то он нигде не сидит удобно* [Там же, с. 788].

6. У бедных людей много горя: *У овец вшей много, у бедных бедствий много* [Там же, с. 1142].

7. Если человек морально нечистоплотный, то он и совершает плохие поступки: *На паршивой свинье вшей много* [Там же, с. 485].

8. У каждого имеется свой противник: *Одна вещь побеждает другую, вошь уничтожится слюной* [Там же, с. 1214].

9. Причина и следствие тесно связаны: *Где грязь, там и виши; Где внутренний жар, там и чирьи* [Там же, с. 1284].

10. У каждого свои предпочтения, каждому – свое: *Друг собаки – вошь, друг кастрюли – ложка* [Там же, с. 288].

11. Чем больше проблем, тем меньше беспокойства: *Вшей много – не чешется, долгов много – не беспокоится* [Там же, с. 892].

12. Нельзя из-за малого терять большое: *Не порвать шубу из-за вшей* [Там же, с. 53].

13. Незначительное не может быть важным: *Хотя в печи много соломы, но печь не пережжется; хотя на человеке много вшей, но вес человека не повысится* [Там же, с. 82].

14. От проблем трудно полностью избавиться: *Невозможно поймать всех вшей, невозможно уничтожить всех разбойников* [Там же, с. 178].

15. Ничто не происходит без причины: *Ветер не дует, деревья не качаются; Вошь не кусает, человек не чешется* [Там же, с. 251].

16. У богатого все лучше: *У богатых даже виши имеют двойные веки* [Там же, с. 265].

17. Сильный трудится, слабый бездельничает: *Хорошая оперная группа поет песню, плохая оперная группа ловит вшей* [Там же, с. 333].

18. У того, кто занимает более высокое социальное положение, тоже есть проблемы: *На теле императора тоже три императорских виши* [Там же, с. 379].

19. Для хорошего результата нужно усилие очень многих: *Одна вошь ватное одеяло не поднимает* [Там же, с. 1184].

20. Чем больше количество чего-либо, тем больше проблем: *Вшей много – чешется тело, людей много – много и мнений* [Там же, с. 892].

21. Беда / опасность не коснутся трудолюбивого человека: *Виши не кусают занятых людей* [Там же, с. 892].

22. Нет повода – нет действия: *Вошь не кусает, человек не чешется* [Там же].

23. Более сильный легко избежится от опасности / угрозы: *В руках обезьян виши не уйдут* [Там же, с. 363].

24. О чем-то легко осуществляемом: *С легкостью увести овцу, при свете ловить вшей* [Там же, с. 458].

25. В некоторых случаях размер не важен: *Большой бык не задавит вошь, большая гора не задержит источник* [Там же, с. 653].

26. Чтобы добиться успеха, надо приложить усилия: *Чтобы хорошо спать,*

¹ Здесь и далее буквальный перевод наш – Ц. Ц..

заранее убей вшей; Чтобы получить обильный урожай, заранее уничтожь насекомых-вредителей [Там же, с. 605].

27. О чем-либо принципиально невозможном: На голове у монаха разводятся вши, в пачке соли разводятся черви [Там же, с. 353] (ироническая пословица).

28. Не стоит тратить силы на что-то в данный момент не главное: Если хочешь уничтожить вшей у быка, не стоит ловить слепней [Там же, с. 41].

Итак, и русские, и китайские пословицы с компонентом «вошь» вербализуют больше различных, чем общих установок культуры. Вошь в пословицах обоих языков символизирует человека, пословицы с этим компонентом вербализуют философские идеи о том, что у каждого имеются свои проблемы, что всякое случается. Лакунарными относительно китайского языка являются 20 проанализированных выше установок культуры. Соответственно, 29 установок культуры, выраженных в китайских пословицах с компонентом «вошь», лакунарны относительно русского языка.

Чтобы реконструировать «портрет» насекомого в современном языковом сознании носителей двух языков, мы обратились к ассоциативному эксперименту.

Для построения ассоциативно-вербальных полей на стимул «вошь» в русском и китайском языках нами был проведен свободный ассоциативный цепочечный эксперимент. Ассоциативный эксперимент активно используется в разных областях лингвистики. В. П. Глухов говорит, что «ассоциативный эксперимент позволяет выяснить, как в речевой деятельности реализуются компоненты языкового сознания носителей данного языка» [Глухов, с. 300].

От 50 русских и 50 китайских респондентов требовалось написать ассоциации на стимул «вошь». Количество реакций не ограничивалось, на выполнение задания отводилось 10 минут. Полученные ассоциации были нами классифицированы по следующим тематическим подгруппам:

Ассоциации русских респондентов (всего 187 ассоциатов):

1. Наименования отдельных частей тела человека и животного – 34 ассоциации: *волосы* (17), *шерсть* (7), *кровь* (5), *голова* (2), *голова человека* (1), *лысина* (1), *бритая голова* (1).

2. Последствия, вызываемые наличием вшей, – 30 ассоциаций: *болезнь* (6), *чесотка* (5), *чешется* (3), *лечение* (2), *зараза* (2), *копается* (1), *чесание головы* (1), *чесание* (1),

сложно выводить (1), *прыщи* (1), *переносит болезни* (1), *красные пятна* (1), *опухший глаз* (1), *боль* (1), *проблема* (1), *много проблем* (1), *пятна* (1).

3. Наименования зоонимов – 20 ассоциаций: *животные* (7), *паразит* (4), *блоха* (2), *гнида* (2), *клоп* (1), *собака* (1), *вредитель* (1), *личинки* (1), *насекомое* (1).

4. Вызываемые эмоции и оценки – 21 ассоциация: *неизвестно* (8), *вред* (2), *опасность* (2), *неприятность* (1), *противная* (1), *вредная* (1), *страшная* (1), *раздражение* (1), *мерзость* (1), *гадость* (1), *мерзко* (1), *ничтожество* (1).

5. Поведение и типичные действия насекомого – 15 ассоциаций: *прыгает* (5), *укус* (3), *кусающая* (2), *кусают* (2), *сосущие* (1), *прыжок* (1), *живет в голове* (1).

6. Размер – 12 ассоциаций: *маленькая* (6), *мелкая* (2), *размер* (1), *маленький размер* (1), *крошечная* (1), *малый* (1).

7. Место и условия обитания – 13 ассоциаций: *школа* (4), *лагерь* (2), *свалка* (1), *часто бывают в детских лагерях* (1), *детский дом* (1), *летний лагерь* (1), *лагерная* (1), *война* (1), *лес* (1).

8. Нечто грязное – 12 ассоциаций: *грязь* (6), *плохой запах* (1), *грязная* (1), *мусор* (1), *от грязи* (1), *нечистый* (1), *антисанитарные условия* (1).

9. Наименования людей – 11 ассоциаций: *дети* (4), *бомж* (2), *человек* (1), *Маяковский* (1), *бездомный* (1), *бедняк* (1), *нездоровый человек* (1).

10. Наименования бытовых реалий – 5 ассоциаций: *парик* (1), *шкаф платяной* (1), *шинель* (1), *подушка* (1), *гребень* (1).

11. Приспособления для уничтожения насекомых – 5 ассоциаций: *шампунь* (3), *карантин* (1), *запах дезинсектора* (1).

12. Цветобозначения – 4 ассоциации: *черная* (2), *белый* (1), *коричневый* (1).

13. Периоды жизни человека – 2 ассоциации: *детство* (2).

14. Количество – 1 ассоциация: *большое количество* (1).

15. Профилактические мероприятия – 2 ассоциации: *стрижка* (1), *вода* (1).

Таким образом, стереотипное представление о вше в русском языковом сознании выглядит следующим образом: характерные черты внешнего облика вши: *черная*, *белый*, *коричневый*; вошь имеет маленький размер: *маленькая*, *мелкая*, *маленький размер*, *крошечная*, *маленький*, *маленькие*, *малый*; воспринимается как множество: *большое количество*. Насекомое вызывает исключительно отрицательные эмоции и оценки, типичными чертами поведения являются спо-

способность прыгать, кусать, сосать; насекомое рассматривается как переносчик различных инфекций, болезней, вызывает реакции человека: чешется, лечение, чесание головы, чесание, сложно выводить. Насекомое ассоциируется с грязью, плохим запахом, мусором, антисанитарными условиями, поэтому человек стремится избавиться от вши, отсюда ассоциации: шампунь, карантин, запах дезинсектора, стрижка. Вошь четко относится в языковом сознании к животным, кровососущим насекомым (животное, паразит, животные, блоха, гнида, клоп, собака, вредитель, личинки, насекомое). Ассоциации с данными животными возникают в связи с тем, что вошь является насекомым-вредителем, она паразитирует в шерсти животных, собака – самое популярное домашнее животное в русской семье, блоха и клоп – это мелкие кровососущие паразитические насекомые, и по внешнему виду, и по повадке очень похожи на вошь, а личинка и гнида – фазы жизненного цикла вши. Школа, лагерь, свалка, детский дом, летний лагерь, лес, война – наиболее типичные места и условия обитания вши, вероятно, по этой же причине возникают ассоциации парик, шкаф платяной, шинель, подушка, гребень. Чаще всего вши бывают в волосах детей, бомж / бездомного человека, бедняка, нездорового человека.

Ассоциации китайских респондентов (всего 230 ассоциатов):

1. Наименования зоонимов – 37 ассоциаций: паразит (10), обезьяна (7), собака (4), лев (4), блоха (2), животное (2), яички насекомых (1), дикие животные (1), бактерия (1), кошка (1), насекомое-вредитель (1), домашние птицы и дикие животные (1), бык (1), свинья (1).

2. Последствия, вызываемые наличием вши, – 29 ассоциаций: зуд (16), чешется (6), нестерпимая боль (2), болезни (2), переносчик заболеваний (1), чесотка (1), мурашки (1).

3. Поведение и типичные действия насекомого – 27 ассоциаций: кусает (10), сосет (9), прыжок (3), ползает (2), надоедливая (2), быстро размножается (1).

4. Наименования отдельных частей тела человека и животного – 19 ассоциаций: волосы (16), бровь (1), шерсть (1), шерсть и кожа (1).

5. Нечто грязное – 18 ассоциаций: грязь (8), нечистоплотная (3), не купаться (2), не мыть голову (1), грязные волосы (1), нечистая (1), покрыться плесенью (1), остатки еды (1).

6. Размер – 16 ассоциаций: мелкая (14), не видеть глазом (1), большая (1).

7. Вызываемые эмоции и оценки – 13 ассоциаций: отвращение (4), убить ее (1),

держаться вдали (1), не хочу ее видеть (1), раздавить (1), неизвестно (1) (это, видимо, человек никогда не видел вошь), никогда не видел (1), только слышал (1), быть раздраженным (1), ненависть (1).

8. Наименования людей – 12 ассоциаций: бомж (5), нечистоплотный человек (2), дети в деревне (1), толстый человек (1), временные (сезонные) рабочие из крестьян (1), девушка (1), нацист (1).

9. Наименования бытовых реалий – 10 ассоциаций: гребень (5), расческа (3), кровать (2).

10. Профилактические мероприятия – 6 ассоциаций: купаться (3), стричься (1), переодеваться (1), бритё (1).

11. Место обитания – 4 ассоциации: деревня (2), тюрьма (1), кварталы бедноты (1).

12. Количество – 4 ассоциации: много (2), связка (1), большое количество (1).

13. Наименования явлений природы – 4 ассоциации: дождь (2), тепло (1), сырость (1).

14. Приспособления для уничтожения насекомых – 2 ассоциации: спрей (2).

15. Периоды жизни человека – 2 ассоциации: детство (2).

16. Цветообозначения – 2 ассоциации: красная (1), черная (1).

17. Прецедентные феномены – 25 ассоциаций:

1) Яньюй (пословицы) – 10 ассоциаций: Вшей много – не чешется, долгов много – не беспокоится [Вэнь Дуаньчжэн, с. 892] (5); Вшей много – не боится укусов [Там же] (5).

2) Названия фильмов и мультфильмов, имена их героев – 7 ассоциаций: Симба (3), А-Кью (1), монах Цигун (1), Кун Ици (1), американский мультфильм «Король Лев» (1).

3) Чэньюй (фразеологизмы) – 3 ассоциации: хвататься за уши и чесать щеки (2); ловить вшей на голове тигра (1).

4) Гуаньюньюй (идиоматические выражения / привычные выражения) – 2 ассоциации: грязь, отсутствие дисциплины и низкий уровень обслуживания (2).

5) Названия художественных произведений и прецедентные высказывания – 2 ассоциации: попадать (стрелой) в вошь [Сы Мацянь, с. 132] (2).

6) Политические движения – 1 ассоциация: движение (кампания) по уничтожению «четырёх зол» (1).

Таким образом, стереотипное представление о вше в китайском языковом сознании выглядит следующим образом: по данным ассоциативного

эксперимента, главные признаки насекомого: *красная, черная*; вошь бывает разного размера: (ассоциации *мелкая, не видеть глазом, большая*); количество вшей: *много, связка, большое количество*. Типичными чертами поведения являются способность прыгать, кусать, сосать, лазить, это надоедливое насекомое, способное быстро размножаться. Как и в русском языковом сознании, насекомое рассматривается как переносчик различных инфекций, болезней, возникают реакции человека: *чесется, нестерпимая боль*. Вошь ассоциируется с влажной, теплой средой: *дождь, тепло, сырость*, вызывает ассоциации *грязь, нечистоплотная, не купаться, не мыть голову, грязные волосы, нечистая, покрыться плесенью, остатки еды*. Насекомые бывают у *бомжа, нечистоплотного человека, детей в деревне, толстого человека, временных рабочих из крестьян*, так как нет возможности помыться. Как и русские, китайские респонденты четко относят вошь к зоонимам, насекомым (*паразит, обезьяна, собака, лев, блоха, животное, яички насекомых, дикое животное, бактерия, кошка, насекомое-вредитель, домашние птицы и дикое животное, бык, свинья*). Типичные места обитания – это места, где наблюдается антисанитарное состояние: *деревня, тюрьма, кварталы бедноты, а гребень, расческа, кровать* – наиболее распространенные реалии, на поверхности которых можно видеть вошь. Насекомое паразитирует в волосах и шерсти, сосет кровь человека и животных, вызывает исключительно отрицательные эмоции и оценки, которые непосредственно отражаются во фразеологизмах: *хвататься за уши и чесать щеки* (перен.: быть в замешательстве, не находить себе места от волнения), *ловить вшей на голове тигра* (перен.: безрассудная храбрость), которые в буквальном смысле соотносятся с нетерпением, ненавистью. Человек стремится избавиться от вшей, отсюда ассоциации *спрей, купаться, стричься, переодеться, бритьё*. Из прецедентных феноменов обращает на себя внимание политическое движение 60-х годов прошлого века, имевшее целью уничтожение насекомых-вредителей и птиц, наносящих урон урожаю. Кроме того, вошь занимает важное место в других прецедентных феноменах китайского языкового сознания. Прежде всего, это монография по мастерству стрельбы из лука – «*Попадать (стрелой) в вошь*»; американский мультфильм «*Король Лев*» и главный его герой «*Симба*» (англ. *Simba*; в переводе с суахили – «лев»). Данные ассоциации возникают в связи с тем, что в китайском языке произношения слов *лев* и *вошь* одинаковы – *Shi zi*. Герой известной повести Лу Синя «*Подлинная история А-Кью*» – *А-Кью*, яв-

ляется обычным китайским бродягой начала XX века, он находится на самой низкой ступени социальной лестницы, не имеет представления о морали, нравственности. Главный герой рассказа Лу Синя «*Кун Ицзи*» – *Кун Ицзи*, является жалким неудачником, дошедшим до босяцкого состояния. Герой сериалов режиссера Чжан Гэ «*Путешествия Цигуна*» – *Цигун*, который является канонизированным буддийским юродивым монахом. Трое данных героев – бедняки, они занимают низкое социальное положение, у них низкий уровень жизни, вероятно, по этой причине с ними ассоциируется вошь.

В целом стереотипные представления двух народов совпадают. Вошь воспринимается как незначительное, вредное насекомое, от которого пытаются избавиться. Отличия касаются объема и состава тематических групп, таких как «наименования отдельных частей тела человека и животного», «наименования зоонимов», «поведение и типичные действия», «место обитания», «наименования бытовых реалий», «профилактические мероприятия». В то же время, в связи с различными культурно-историческими и политическими причинами, в китайском ассоциативно-вербальном поле присутствуют лакунарные для русского языкового сознания группы, входящие в состав прецедентных феноменов: «яньюй (пословицы)», «чэньюй (фразеологизмы)», «гуаньюньюй (привычные выражения)», «названия фильмов и мультфильмов, имена их героев», «политические движения», «названия художественных произведений и прецедентные высказывания».

Следует отметить, что в диссертации «Русская энтомологическая лексика в этнолингвистическом освещении» Ю. А. Кривошапова обращалась к русскому этнолингвистическому портрету вши [Кривошапова]. Автор рассматривал *вошь* в общенародном русском языке, русских народных говорах, анализировал семантические дериваты, образованные от существительного, фразеологические образования с компонентом «вошь». В работе Ю. А. Кривошаповой вошь рассматривается как домашнее насекомое, паразитирующее на теле человека. С одной стороны, насекомое оценивается негативно, а с другой – оно воспринимается как дружественное человеку существо. Физические характеристики вши: плоская форма, ничтожность, мелкий размер, в редких случаях – большой, главный признак насекомого – множественность, по этой же причине, вши являются символом достатка, богатства, счастья. Вошь имеет способность кусаться, населять тело или одежду, пить кровь, надуваться, передвигаться, ползать, кишеть, двигаться очень медленно, ее

трудно поймать. Она является символом нечистоты, недолговечности, бесполезности, подлости, антибожественного начала.

В отличие от исследования Ю. А. Кривошаповой в данной статье мы обратили внимание на сходства и различия языкового портрета вши в русском и китайском языках на основе ассоциативно-вербальных полей. Особое внимание уделяется рассмотрению установок культуры, отраженных в русских и китайских пословицах с компонентом «вошь».

Поскольку пословица всегда двупланова, то прямой / буквальный смысл формирует стереотипное представление о насекомом в данной лингвокультуре, и данное стереотипное представление коррелирует с результатами ассоциативного эксперимента. Вошь – мелкое, надоедливое, кровососущее, паразитическое насекомое, от которого человек стремится избавиться. А значения пословиц, в свою очередь, служат базой для выявленных установок культуры.

Список литературы

Глухов В. П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: АСТ: Астрель, 2005.

Кривошапова Ю. А. Русская энтомологическая лексика в этнолингвистическом освещении: дис. ... канд. филол. наук: Екатеринбург, 2007. 252 с.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. М.: Олма медиа групп, 2010. 1024 с.

Селиверстова Е. И. Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость. СПб.: ООО "МИРС", 2009. 270 с.

Селиверстова Е. И. Русская пословица в паремиологическом пространстве: стабильность и вариативность (лингвистический аспект): дис. ... канд. филол. наук: СПб., 2010. 421 с.

Телия В. Н. Первоочередные задачи и методические исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 13–25.

温端政 中国谚语大辞典 上海 上海辞书出版社, 2011. 638页 (Вэнь Дуаньчжэн. Большой словарь китайских пословиц. Шанхай: Словарное издательство, 2011. 638 с.)

司马迁. 史记. 湖南: 岳麓书社, 2012. 658页. (Си Мацянь. Ши Цзи. Хунань: Цюлу Шушэ, 2012. 658 с.)

References

Glukhov, V. P. (2005). *Osnovy psicholingvistiki: ucheb. posobie dlia studentov pedvuzov* [Fundamentals of Psycholinguistics: A Textbook for Students of Pedagogical Universities]. Moscow, AST, Astrel. (In Russian)

Krivoshchapova, Yu. A. (2007). *Russkaia entomologicheskaia leksika v etnolingvisticheskom osveshchenii: dis. ... kand. filol. nauk* [The Russian Entomological Lexis in the Light of Ethnolinguistic: Ph.D. Thesis]. Ekaterinburg, 252 p. (In Russian)

Mokienko, V. M., Nikitina, T. G., Nikolaeva, E. K. (2010). *Bol'shoi slovar' russkikh poslovits* [Big Dictionary of Russian Proverbs]. 1024 p. Moscow, Olma Media Group. (In Russian)

Seliverstova, E. I. (2009). *Prostranstvo russkoi poslovitsy: postoianstvo i izmenchivost'* [The Space of Russian Proverbs: Stability and Variability]. 270 p. St. Petersburg, MIRS. (In Russian)

Seliverstova, E. I. (2010). *Russkaia poslovitsa v paremiologicheskom prostranstve: stabil'nost' i variativnost' (lingvisticheskii aspekt): dis. ... kand. filol. nauk* [Russian Proverbs in the Paroemiological Field: Stability and Variability (Linguistic Aspect): Ph.D. Thesis Abstract]. 421 p. St. Petersburg. (In Russian)

Si Maqian (2012). 司马迁 史记 湖南 岳麓书社 [Sima Qian. Shi Ji. Hunan: Qiu Shu Shushe]. 658 p. Hunan, Qiulu Shushe. (In Chinese)

Teliya, V. N. (1999). *Pervoocherednye zadachi i metodicheskie issledovaniia frazeologicheskogo sostava iazyka v kontekste kul'tury // Frazeologiiia v kontekste kul'tury* [The Priority Tasks and Methodological Study of Phraseology of Language as Part of Culture. Phraseology in the Context of Culture]. Pp. 13–25. Moscow, Languages of Russian Culture. (In Russian)

Wen Duanzheng (2011). 温端政. 中国谚语大辞典. 上海: 上海辞书出版社 [Big Dictionary of Chinese Proverbs]. 638 p. Shanghai, Dictionary publishing company. (In Chinese)

The article was submitted on 02.03.2019

Поступила в редакцию 02.03.2019

Цао Цзяци,
аспирант,
Санкт-Петербургский государственный
университет,
199034, Россия, Санкт-Петербург,
Университетская набережная, 7-9.
lycj1990@yandex.ru

Cao Jiaqi,
graduate student,
Saint Petersburg State University,
7–9 Universitetskaya Embankment,
Saint Petersburg, 199034, Russian Federation.
lycj1990@yandex.ru